

Восточногерманские студенты в СССР 1950–1960-х годов: транснациональные пространства и социалистические «сети»

Аннотация: на материалах российских и немецких архивов, воспоминаний и биографических интервью в статье рассматриваются транснациональные пространства советских вузов и карьерные траектории выпускников из ГДР как один из аспектов социалистической интеграции в период Холодной войны. Автор анализирует сообщество выпускников как социальную сеть, рассматривая официальные и неофициальные механизмы поддержки, публичное пространство репрезентации, использование сетевых ресурсов как социального капитала, а также принципы функционирования и коммуникации научного и профессионального сообществ СССР и ГДР. Анализ предваряется критическим обзором современного состояния методологических концептов «транснациональной истории» и «социальных сетей», а также перспектив их применения при исследовании взаимоотношений рядовых актеров в рамках социалистического лагеря. Автор приходит к выводу, что, несмотря на амбивалентный опыт обучения и конфликтные ситуации, коммуникация научного и экспертного сообщества внутри т.н. Восточного блока носила оживленный и продуктивный характер. В завершении статьи прослеживается трансформация карьерной сети в социальную и судьба научных и личных контактов после распада социалистического лагеря и объединения Германии.

Annotation: Based on the materials in Russian and German archives, memoirs, and biographic interviews, this article examines the transnational space of Soviet universities and career paths of graduates from the German Democratic Republic (GDR) as one aspect of socialist integration during the Cold War. The author analyzes the community of graduates as a social network. It examines official and unofficial mechanisms of support, public space of representation, and use of network resources as social capital, as well as the principles of operation and communication of scientific and professional communities in the USSR and GDR. Analysis is preceded by a critical review of the modern state of methodological concepts of “transnational history” and “social networks,” and their prospects for use in the study of interactions of ordinary actors within the framework of the socialist camp. The author concludes that, in spite of an ambivalent experience in teaching and conflict situations, communication of the scientific and expert community within the so-called Eastern Block bore a lively and productive character. At the conclusion of the article, the transformation of a career network into a social one and the fate of scientific and personal contacts after the collapse of the socialist camp and unification of Germany are traced.

Ключевые слова: транснациональная история, культурная история, история СССР, история ГДР, социалистическая интеграция, академическая мобильность, социальные сети, экспертное сообщество, научная коммуникация, транснациональные пространства.

Key words: transnational history, cultural history, history of the USSR, history of the GDR, socialist integration, academic mobility, social network, expert community, scientific communication, transnational space.

В 1987 г. в Берлине на торжественной встрече выпускников советских вузов, проходившей под патронатом правительства ГДР и в присутствии многочисленных СМИ, заместитель директора Инсти-

тута оптики и стереоскопии Академии наук ГДР Ф.Тиссен (выпускник МГУ 1955 г.) представил реконструкцию своей профессиональной биографии на основе юбилеев Великой Октябрьской социалистической революции:

«30-летие Октября я отмечал, работая лаборантом в Сухуми. Как раз в этом году начал свою трудовую деятельность выпускник МГУ В.М. Гусев, с которым я в течение тридцати лет поддерживал дружеские связи. В семидесятых годах мы со своими коллективами разработали новую технологию микроэлектроники. Это стало возможным, потому что в нашем коллективе работали такие выпускники [советских вузов], как Клаус Рогге и Рихард Шимко. Последний является в настоящее время директором по исследованиям и технологиям завода телеэлектроники в Берлине.

40-летие Октября я встречал в новом здании МГУ, будучи аспирантом этого университета.

Накануне 50-летия революции я имел честь доложить о результатах кооперации с Советским Союзом на конференции Института общественных наук ЦК СЕПГ. Тогда выступали и другие выпускники, например, присутствующий здесь Клаус Штубенраух, госсекретарь по науке и технике.

Самая волнующая для меня встреча юбилея Великой Октябрьской социалистической революции состоялась в этом году. Наш посол в Японии, Дитер Егер, выпускник МГИМО, пригласил меня участвовать в торжественном партийном собрании, а затем – на приеме в Советском посольстве в Токио. Там товарищ Егер произнес поздравительную речь, разумеется, на русском языке. По-моему, этот факт, что я оказался там, свидетельствует ярче всего, что мы – одна большая семья»¹.

Опуская неизбежные для господствующего дискурса коды и пароли, в данном выступлении мы можем обнаружить описание двух отлаженных систем взаимосвязей: первой – между выпускниками советских вузов из ГДР; второй – между советскими и восточногерманскими учеными. Их функционирование подтверждает оживленный характер социалистической интеграции, наличие примеров успешного трансфера знаний и культурных моделей, существование транснационального научного и экспертного сообщества по эту сторону железного занавеса. Необходимость изучения и концептуального осмысления данных тематических полей активно подчеркивается в современных междисци-

плинарных исследованиях², однако, подобный ракурс, осторожно пересматривающий преобладающие в современной западной литературе представления об исключительно насильственном и диктаторском характере взаимоотношений СССР и его сателлитов в Восточной Европе, представлен в научных дискуссиях достаточно слабо. Существующие же исследования по системе обучения иностранцев в СССР ограничиваются статистическим анализом и институциональными рамками, не помещая полученные выводы в исторический и культурный контекст³.

Данная статья базируется на обширном корпусе разнородных источников, которые включают материалы российских и немецких архивов, материалы периодической печати, воспоминания и биографические интервью.

Восточногерманские студенты в советских вузах: исторический контекст

В мае 1952 г. между СССР и ГДР было заключено официальное соглашение об обучении в советских вузах студентов и аспирантов из Восточной Германии по гражданским специальностям⁴. К этому моменту 172 студента и аспиранта завершили свой первый курс в московских и ленинградских вузах. Несмотря на официальное объяснение причин столь позднего подписания документа (окончательное решение о делегировании было принято ранней весной 1951 г.) как следствие болезни посла ГДР⁵, необходимо подчеркнуть политико-событийный контекст: после отклонения западными союзниками ноты Сталина для СССР возникла настоятельная потребность поддержания жизнедеятельности самостоятельного восточногерманского государства и стабилизации процесса возвращения функциональной элиты. Согласно планам обеих сторон, обучение в советских вузах должно

² См., например: Passing through the Iron Curtain // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 9 (2008). Nr. 4. P. 703–709; Boyer Chr. *Ausblick // Vernetzte Improvisationen: Gesellschaftliche Subsysteme in Ostmitteleuropa und in der DDR / A. Schuhmann (Hg.). Köln [u.a.], 2008. S. 218; Gestwa K., Rohdewald S., Verflechtungsstudien. Naturwissenschaft und Technik im Kalten Krieg // Osteuropa*. 59 (2009). Nr. 10. S. 5–15.

³ См., например: Белов В.А. Подготовка кадров для зарубежных стран в советских вузах. М., 2000.

⁴ К этому моменту крупные делегации студентов и аспирантов из т.н. стран народной демократии (Польша, ЧССР, Венгрия, Китая, Монголии и др.) уже несколько лет являлись неотъемлемой частью советской вузовской действительности.

⁵ Kaiser G. Arbeit hat bittere Wurzel... aber susses Frucht. Reflexionen ueber die Anfaenge des Auslandsstudiums deutscher Studenten in der UdSSR. Berlin, 2010. S. 34.

¹ Bundesarchiv (далее – Barch). DR3. Schicht 2. Nr. 2230. Treffen von Absolventen sowjetischer Hochschulen aus Anlass des 70. Jahrestages der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. 23. 11. 1987

было способствовать воспитанию квалифицированных кадров и сторонников системы, которые после возвращения займут ключевые посты в науке, экономике, администрации ГДР.

За 40 лет советские вузы закончили более 22 тыс. человек, получивших доступ к передовым научным достижениям, вплоть до секретных технологий; во время обучения и после возвращения студенты являлись пропагандистским воплощением братских отношений между ГДР и СССР, выступая наиболее крупной социальной группой восточногерманского общества, обладавшей реальным опытом социалистического сообщества. В Восточной Германии выпускники заняли должности ведущих специалистов предприятий, профессоров образовательных и научных учреждений, руководителей государственных и партийных структур вплоть до министерств и ЦК СЕПГ. Многие из них трактовали и до сих пор трактуют опыт обучения в СССР как ключевое переживание личной и профессиональной жизни, подчеркивая значимость приобретенных на университетской скамье теоретических знаний, практических навыков и методов усвоения информации⁶. Отсюда важным для исследования остается вопрос о сохранении в среде бывших выпускников собственной корпоративной субкультуры со специфическим языком, ритуалами и институтами поддержки, а также о влиянии сложившихся в «сообществе переживаний» взаимосвязей на транснациональные экспертные и личные связи внутри социалистического лагеря.

Транснациональные пространства и сети как аналитический концепт в современных исторических исследованиях

С недавнего времени одним из бурно развивающихся направлений исторических исследований стала глобальная история, выросшая из многолетних дебатов о путях возможного преодоления национально-исторических перспектив. Методологическим ориентиром при написании глобальной истории является принцип «транснациональности» (в качестве синонима употребляются понятия «история трансфера» или «история сплетения»), подчеркивающий процессуальный характер культуры, текучесть границ нации, постоянное новоопределение содержания этих двух явлений. Трансфер означает не только место встречи различных общностей, но и подразумевает контакты, которые изменяют общности

⁶ Интервью с Гюнтером Ф., 15 июля 2013 г.; интервью с Гарри Ш., 24 июля 2013 г.

и создают их новую идентичность⁷. При этом процесс культурного трансфера и обмена описывается в теоретических работах различными дефинициями: сближение, приспособление, синкретизм, гибридизация, культурный перевод. Множественность вариантов ведет к множеству возможных результатов: принятию, отклонению, сегрегации⁸.

Одно из исследовательских течений, граничащих или вписывающихся в транснациональную историю, – (пост)колониальные исследования современных империй. В рамках данного направления осуществляется попытка определить колониальные следы в повседневности метрополии и наоборот, а также близость социальных и культурных практик в центре и на периферии империй. Это требует интенсивного поиска «трансграничных биографий» – изучения жизненного пути исторических актеров, социализация или профессионализация которых проходила под влиянием чуждого им имперского культурного пространства⁹.

Ключевой категорией для данного исследования является понятие «транснациональных социальных пространств»¹⁰, в качестве которых здесь рассматриваются советские вузы, где осуществлялось навязывание и восприятие социалистических канонов, сближение и размежевание культур, предписывание и усвоение определенных образцов толкования, уточнение научных позиций, преодоление языковых и парадигмальных барьеров. Сквозь призму транснационального возможен ответ на дискуссионные вопросы о существовании в рамках Восточного блока специфической культуры Холодной войны, структурах внутриблоковой идентичности, а также о глубине и границах советизации восточногерманской элиты, политической, научной и производственной культуры ГДР.

Для анализа взаимодействия отдельных актеров в культурно-исторических исследованиях последних лет все чаще применяется категория «сети» (Netzwerk – нем., network – англ.), которые понимаются как специфическая куль-

⁷ Werner M., Zimmermann B. Vergleich, Transfer, Verflechtung. Der Ansatz der Histoire croisee und die Herausforderung des Transnationalen // Geschichte und Gesellschaft. 2002. S.607–636.

⁸ См.: Burke P. Kultureller Austausch // ders. Kultureller Austausch. Frankfurt am Main, 2000. S.9–40.

⁹ Osterhammel J. Imperien // Transnationale Geschichte: Themen, Tendenzen und Theorien / Budde G. (Hg.) Goettingen, 2006. S. 60.

¹⁰ Osterhammel J. Transnationale Gesellschaftsgeschichte: Erweiterung oder Alternative // Geschichte und Gesellschaft. 2001. S. 464–479.

турная техника организации информационных и ресурсных потоков¹¹. Узловыми пунктами в этом ансамбле являются актеры, заинтересованные в удовлетворении взаимных интересов, выстраивающие взаимосвязи на основе доверия и использующие их как социальный капитал (в смысле П.Бурдьё)¹². Несмотря на то, что сама концепция сетей была взята из технических наук для описания рыночных механизмов или принципов функционирования предприятий, социальные сети несомненно имеют исторический характер, т.к. требуют временных и ресурсных инвестиций для создания, поддержания, организации и самостабилизации¹³.

К анализу процессов, происходивших в нерыночных, то есть социалистических, странах, с помощью концепта сетей обратились сравнительно недавно. В исследованиях по истории ГДР в качестве синонима сетей используется негативно коннотированное понятие «связка» (Seilschaft) – приспособление, нацеленное на взаимную страховку элементов сети, обмен ресурсами и социальными гарантиями¹⁴. Сетевым эльдорадо в ГДР, по мнению автора одной из программных статей П. Хюбнера, выступила новая экономическая система планирования и руководства, в рамках которой представители функциональных элит пытались путем взаимного обмена ресурсов компенсировать управленческие дефициты. Одним из наиболее спорных тезисов автора является утверждение о невыраженности в ГДР карьерных сетей. По мнению Хюбнера, их потенциальный социальный капитал подавлялся централизованной кадровой политикой СЕПГ¹⁵.

Как мне представляется, применение концепций транснациональных пространств и социальных сетей к изучению научной и функциональной элиты социалистического лагеря предоставит возможность пересмотреть устойчивое представление об абсолютной неэффективности восточной интеграции. Кроме того, это позволит скорректировать тезис Хюбнера о невыраженности карьерных сетей в ГДР, т.к. именно выпускники советских вузов целенаправленно

поддерживались восточногерманской системой кадрового планирования, а не разрушались ею. Исследование сообщества бывших выпускников как сети, фактически завершившей свой жизненный цикл¹⁶, показательно и для развития самого теоретического концепта, т.к. эта сеть официально признавалась и постулировалась в рамках социалистического лагеря, однако развивалась и вне существующих публичных рамок, отдельные же взаимосвязи сетевого характера сохранились и после исчезновения условий для их существования.

В данной статье будет использовано понятие сети, а не научного или экспертного сообщества, несмотря на наличие определенных сходств в механизмах возникновения и коммуникативных стратегиях. В отличие от узкопрофессиональных научных сообществ анализируемые здесь «сети» являются не только самоназванием данной группы: контакты носили междисциплинарный характер, более активно использовались общественные и политические публичные пространства, а также основанный в том числе не на научных формах обмен ресурсами. Характеристика сетей как «социалистических» используется скорее в географическом смысле, чтобы подчеркнуть их замкнутость на социалистических странах, хотя определенная социалистическая специфика функционирования данной группы как разновидности неформального сообщества для этих сетей все же свойственна.

(Транс)национальные социалистические сети: механизмы возникновения и поддержки

Помимо многолетнего опыта обучения в советских вузах, включая проживание в общежитиях, написание научных и квалификационных работ под руководством советских специалистов, труд в летних строительных бригадах, формированию и закреплению сетей способствовали учебные и производственные практики в ГДР и СССР, а также групповое распределение специалистов на производство и в научные организации. Обучение на рабфаке в университете Галле, регулярные инструктивные курсы и собрания по вопросам централизованного распределения, а также бурная общественная жизнь внутри делегации, включая элементы самоуправления, приводила к тому, что студенты не замыкались внутри своего направления, но

¹¹ Boehme H. Einfuehrung // Netzwerke. Eine Kulturtechnik der Moderne / J. Barkoff u.a. (Hg.). Koeln, 2004. S. 22.

¹² Boyer Chr. Ausblick ... S. 218.

¹³ Boehme H. Einfuehrung... S. 24.

¹⁴ Huebner P. Personale Netzwerke im lokalhistorischen Kontext. Ueberlegungen zur Sozialgeschichte der DDR // Vernetzte Improvisationen... S. 195.

¹⁵ Ebenda. S. 201.

¹⁶ Исследование завершённой биографии отдельных сетей является актуальным направлением развития данной концепции. См.: Boyer Chr. Ausblick ... S. 218.

функционировали как целостное землячество, поддерживая контакты между старшими и младшими курсами, студентами и аспирантами различных специальностей.

Особо следует учитывать возрастную и поколенческую специфику приобретенного опыта. Во время обучения студенты были относительно молоды и романтичны, многие из них оказались чрезвычайно восприимчивы к идеям интернационализма и социалистического сообщества. Доступ к высшему образованию, которое было им закрыто в довоенный и военный период, уверенность в антифашистском характере и правильности первого немецкого государства рабочих и крестьян, позволяли первым делегациям студентов воспринимать ГДР как «собственный проект» и «полностью идентифицировать себя с Советским Союзом»¹⁷. Амбивалентный характер переживаний способствовал тому, что наряду с негативными проявлениями социалистической интеграции (подавление протестов и реформаторских устремлений в Восточной Европе, раскрытие масштабов массового террора и т.д.) студенты были активно вовлечены и в положительные эмоциональные проекты эпохи: поголовно все члены делегации были заражены эйфорией космоса и культом Гагарина, в 1963 г. студенты из Волгограда готовили торжественную встречу Ф. Кастро, планируя передать ему свое партийное знамя. Романтическая готовность пожертвовать все свои силы и даже жизнь за социалистические идеи отражается в заявлении нескольких студентов из Ленинграда о своем желании поехать в 1956 г. в Египет и сражаться за свободу египетского народа¹⁸. Один из выпускников подчеркивает в своих воспоминаниях: «Характерной для первых студентов из ГДР была сильная политическая и общественная ангажированность... Их решение в пользу антифашистско-демократического порядка было следствием глубокого внутреннего убеждения»¹⁹. Сходную позицию отражают мемуары К. Вейсса, который занимал скорее диссидентскую позицию по отношению к социалистической системе, однако также свидетельствует о восторженном и некритичном восприятии ГДР и СССР во время обучения²⁰. При неизбежных отрицательных

переживаниях советского и социалистического у части студентов²¹, преобладающе положительный эмоциональный опыт пребывания в советских вузах нашел свое отражение и в восприятии дальнейших взаимосвязей между студентами и контактов с Советским Союзом.

Несмотря на многочисленные идеологические и бытовые конфликты, которыми была полна система обучения за границей, большинство студентов училось использовать в своих целях господствующий дискурс, усваивая его язык и образы. Одним из главных уроков пребывания в СССР было открытие пропасти между официальной риторикой и повседневной практикой, в том числе умение активно использовать это «свободное пространство действия». Некоторые студенты начинали в СССР свою партийную и государственную карьеру, другие использовали пребывание в советских вузах для приобретения новых профессиональных и научных знаний. Они посещали дополнительные лекции и языковые курсы, факультативные занятия и кружки, пытаясь спланировать свое будущее в ГДР и в восточногерманской науке, наладить и поддерживать транснациональные научные связи внутри социалистического лагеря и подтвердить свою научную квалификацию по эту сторону железного занавеса. Для этого они изучали русский язык как *lingua franca* восточного блока и публиковали свои работы на русском языке, чтобы получить в том числе международное признание.

При отправке на обучение в Советский Союз часть студентов уже имела специальные договоры с предприятиями и университетами о специальных стипендиях и дальнейшем трудоустройстве. Благодаря целенаправленному возвращению и контролю со стороны партийного и государственного аппарата²², на многих предприятиях выпускникам сразу доверялись ответственные посты, связанные с внедрением новаторских методов или переводом технической литературы, поступающей из СССР²³.

²¹ См., например: Schindhelm M. *Robertsreise*. Stuttgart, Muenchen, 2000; Jenrich W. *Vergangene Welt*. Berlin 2007.

²² В аппарате ЦК СЕПГ для выпускников советских вузов велась особая картотека, карьерные пути специалистов тщательно отслеживались в аналитических обзорах. См.: Ross, S., «Karrieren auf der Lochkarte». *Der „Zentrale Kaderdatenspreicher“ des Ministerrats der DDR // Gesellschaft ohne Eliten? Fuehrungsgruppen in der DDR / A. Bauerkaemper u.a. (Hg.)*. Berlin, 1997. S. 109-131.

²³ См.: Barch. DR3. Schicht 1. Nr. 2813. *Erweisungsprotokolle; Nr.180. Berufseinsatz der Absolventen 1960 aus der SU und den Volksdemokratien*. 12. 4. 1960; VEB Stahl- und Walzwerk Riesa. 31. 1. 1959. *Beurteilung Koll. Guenter P.*

¹⁷ Интервью с Гансом П., июль 2012 г.

¹⁸ Из личного архива Ганса П. *Botschaft der DDR in der UdSSR. Studentische Abteilung*. 10. 11. 1956.

¹⁹ Kaiser G. *Arbeit hat bittere Wurzel...* S. 36.

²⁰ Weiss C. *Risse in der Zeit. Leben zwischen Ost und West*. Reinbeck, 2012. S. 177.

В научных организациях ГДР на выпускников советских вузов возлагались функции поддержания и развития контактов с представителями советской науки²⁴. Особо ценным опытом обучения признавался в тех отраслях, где научные учреждения ГДР еще не имели собственного задела и были вынуждены создавать многие исследовательские институты «с нуля». В этих случаях, в профильные отделы выпускники советских вузов принимались целыми группами, буквально со студенческой скамьи, так как их знаниям и практическому опыту просто не находилось альтернативы²⁵. После образовательной реформы 1968 г. немецкая сторона сообщала своим советским партнерам, что «в ГДР сейчас по-новому идет процесс комплектования преподавательских кадров для вузов республики. Для того, чтобы стать руководителем вуза или быть удостоенным присуждения ученого звания профессора этим лицам необходимо побывать в социалистических странах и прежде всего в Советском Союзе и хорошо знать политическое и экономическое устройство»²⁶. При визитах советских ученых в ГДР принимающая сторона стремилась организовать посещение тех производств, где работали «их» бывшие выпускники, стимулируя таким образом поддержание постоянных контактов²⁷.

Фактором сплочения выпускников некоторых специальностей являлось настороженное отношение принимающего окружения – восточногерманских производственных и научных коллективов. Маркером инаковости служило и употребление понятийного аппарата советской науки – восточногерманские кадровые отделы сигнализировали наверх о недостаточном знании специалистами профессионального немецкого языка²⁸. В отчетах о практике студентов-медиков в ГДР отмечалось, что «немецкие студенты недостаточно знакомы с латинской медицинской терминологией, что на первых порах затрудняло их работу. Имея достаточные теоретические све-

дения по методике лабораторной диагностики, студенты не всегда могли применить эти знания на практике – при самостоятельном производстве анализов»²⁹. Редко, но все же возникали сложности с признанием советских дипломов: например, одна из высокопоставленных берлинских чиновниц заставляла выпускников советских медицинских вузов проходить дополнительный год практики со ссылкой на установленный в системе восточногерманского образования порядок³⁰. Сами выпускники в своих публично представляемых воспоминаниях допускали характерные оговорки: «Я помню этап – 30 лет тому назад – когда мы, выпускники советских вузов, выполняя свою задачу ознакомления коллег в ГДР с работами советских ученых, сталкивались с предрассудками. Нам пришлось вырабатывать дипломатические методы, доказывать, что без знания русского языка невозможно...»³¹. И все же распространенные в более поздних воспоминаниях обозначения выпускников как «красной когорты» и «красных дворян»³² скорее всего должны расцениваться как более позднее изобретение самих выпускников в целях групповой идентификации, чем как на самом деле бытовавшие среди населения ГДР обозначения.

Важным официально допущенным механизмом поддержания сетей выступали регулярные встречи выпускников, организуемые к знаковым датам истории ГДР. Помимо масштабных централизованных мероприятий в Берлине, серия встреч проводилась при местных университетах. Их целью провозглашалось «привлечение выпускников советских вузов к углублению дружбы и сотрудничеству с обществом германосоветской дружбы, укрепление связи выпускников друг с другом и с советскими вузами, в которых они получили образование»³³, а также «популяризация советского опыта и пропаганда

²⁴ Barch. DR3. Schicht 2. Nr. B 1186. 3.7.1973. TH Magdeburg.

²⁵ Интервью с Гюнтером Ф., 15 июля 2013 г.

²⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9606. Оп. 1. Д. 3536. Л. 3-4. Запись беседы с замминистра высшего и специального образования ГДР Ф. Далем и завсектором науки ЦК СЕПГ З. Шефером. 20. 12. 1968.

²⁷ Barch. DR. 3. Schicht 1. Nr. 2822. T.1. Sektor Auslandsstudium. 15. 12. 1964. Auszeichnung sowjetischer Hochschullehrer und Wissenschaftler.

²⁸ Barch. DR3. Schicht 2. Nr. B 1186. Auswertung der Fachberatungen der Auslandsstudenten. 21. 8. 1971.

²⁹ ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 1. Д. 2696. Л. 5–12. Отчет о командировке в ГДР 3–31 июля 1966 г. декана по работе с иностранными студентами 1 Ленинградского мединститута Ткачука В. Н.

³⁰ Barch. DY 30. IV 2. 904. 620. Betr. Medizinstudium in der UdSSR und Einsatz der Medizinabsolventen in der DDR.

³¹ Barch. DR3. Schicht 2. Nr. 932. Bericht ueber den Besuch einer Delegation des Ministeriums fuer Hochschulwesen der UdSSR. 18. 10. 1976.

³² См., например: Heyden U. Ostdeutscher Aufsteiger. Опубликовано на сайте "Eurasisches Magazin". URL: <http://www.eurasischesmagazin.de/artikel/Ostdeutscher-Aufsteiger/20110407>; Kaiser G. Arbeit hat bittere Wurzel... S. 150.

³³ Barch. DR3. Schicht 2. B 944/b. Konzeption zur Bildung und Taetigkeit einer Arbeitsgruppe DDR-Absolventen sowjetischer Universitaeten und Hochschulen beim Zentralvorstand der Gesellschaft fuer DSF. 26. 10. 1967.

научной политики СССР»³⁴. Выпускники, работавшие в среднем звене науки и производства, получали возможность общения с флагманами карьерных сетей – статс-секретарями, министрами, ректорами и профессурой.

Масштабные мероприятия регулярно проводились в различных странах социалистического лагеря. На подобных встречах бывшие выпускники публично подчеркивали свою роль в процессах интеграции и тем самым активно поддерживали свои сети. К примеру, в конце 1970-х гг. на встрече выпускников в Болгарии профессор Гумбольдтского университета Г. Юнгер заявил: «... Быть пропагандистом достижений Советского Союза – это сегодня не такая легкая задача. Для этого нужно много знать, нужно знание предмета, знание языка. Для этого нужна сила убеждения, что предпосылает знание жизни, а прежде всего и личная дружба с советскими людьми. А кто же владеет этими качествами? Всеми этими качествами обладают выпускники советских вузов, к которым сейчас предъявляют большие требования, чем когда-либо»³⁵.

Институтом публичной репрезентации выстроенных сетей стало Общество германо-советской дружбы – одна из самых массовых общественных организаций в ГДР, получившая негативную известность из-за формального членства миллионов граждан Восточной Германии и столь же формальной организации деятельности³⁶. Тем не менее, в рамках этого общества существовали комитеты выпускников, многие бывшие студенты автоматически ставились на посты окружных председателей³⁷, используя ресурсы данной организации как социальный капитал и способ официально допущенной поддержки своей социальной сети.

Одним из важных пространств деятельности транснациональных сетей стал Совет эконо-

мической взаимопомощи. Многие выпускники именно благодаря своему образованию и знанию русского языка работали в структурах социалистической интеграции: паритетных комиссиях, институте научно-технической информации и т.д. По собственному признанию некоторых из них, это была вожделенная работа, так как она давала возможность вновь на длительное время оказаться в Советском Союзе, вырвавшись из «провинциальной ГДР»³⁸.

На примере одной из типичных биографий мне бы хотелось продемонстрировать карьерный путь одного из выпускников, его включенность в транснациональные сети и использование их как социального капитала. Вольфганг Ш. Окончил в 1956 г. рабоче-крестьянский факультет в Галле (позже – Институт подготовки к обучению за границей), следующие пять лет он обучался в Харьковском политехническом институте и возвратился назад с советской женой, которая была по распределению устроена на то же предприятие, что и сам Ш. Вольфганг работал на комбинате сельскохозяйственных машин «Прогресс» руководителем отдела и секретарем партийной ячейки, затем благодаря своему образованию и знаниям языка он был отправлен в Москву как специалист по созданию сервисной службы для продукции этого предприятия. После своего возвращения он стал главой передового социалистического коллектива «Константин Циолковский» и председателем отделения Общества германо-советской дружбы, имея почетные знаки отличия этой организации. Как свидетельствуют документы МГБ ГДР, неформальным сотрудником которого Ш. являлся еще со студенческой скамьи, он активно использовал сеть выпускников для встраивания своей карьеры. Стремясь попасть на работу в СССР, он «задействовал многих знакомых» в Союзе, чтобы получить место в структурах СЭВ, что ему в итоге удалось. В одном из отчетов он упоминает, что попросил однажды своего бывшего сокурсника о помощи в установлении связей с предприятиями в Западной Германии. Эта инициатива, однако, оказалась безуспешной, более того, привела к разбирательствам с курирующим офицером Штази. Примечательно также, что Ш. направил свою дочь и сына для обучения в Советском Союзе, кроме того, через полтора десятилетия после окончания вуза

³⁴ Barch. DR3. Schicht 1. Nr. B 1186. Ministerrat der DDR. Abteilung Kader. 19. 10. 1973; Schicht 2. Nr. 2230. Treffen von Absolventen sowjetischer Hochschulen aus Anlass des 70. Jahrestages der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. 23. 11. 1987.

³⁵ ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 1. Д. 7665. Л. 46-49. Выступление проф. др. по славистике, председателя комиссии выпускников советских вузов при Центральном правлении общества германо-советской дружбы тов. Гари Юнгера на встрече представителей ассоциаций выпускников советских учебных заведений в НРБ. 1978.

³⁶ Behrends J. C. Die erfundene Freundschaft. Propaganda für die Sowjetunion in Polen und in der DDR. Köln/Weimar/Wien, 2006; Voigt H. Bruederlich- und auf ewig verbunden. Zur Geschichte der Gesellschaft fuer Deutsch-Sowjetische Freundschaft // Gerbergasse. 18. 2012. S. 3-7.

³⁷ Barch. DR3. Schicht 2. Nr. 932; Nr. 925. Biographie von Prof. Dr. phil.habil. Harri Juenger.

³⁸ Интервью с Тигго Э. 17 июля 2013 г.

он смог составить для Штази поименный список всех своих бывших сокурсников с их настоящим местом работы и семейным положением, что свидетельствует об активном сохранении контактов со многими из них³⁹.

В контексте Холодной войны научные контакты с советскими коллегами становились для восточногерманских ученых единственным возможным путем в глобальное научное сообщество, от которого они были отрезаны не только благодаря железному занавесу, но в большей степени вследствие сегрегационной политики западных ведомств. В результате, как свидетельствовали восточногерманские функционеры от науки, «ученые нашего университета из принципиальных соображений и в стремлении изменить сложившуюся практику стараются усиленно развивать научные контакты с дружественными социалистическими странами»⁴⁰. Помимо институционально закрепленных контактов между научными организациями ГДР и СССР по профилю исследований, выпускники поддерживали связи именно с теми вузами, в которых они учились. При этом речь шла не только о совместных конференциях, но и о научных и дидактических коллективных проектах. Выпускники переводили на немецкий язык и редактировали публикации своих советских профессоров, вместе работали над написанием учебников и коллективных монографий⁴¹.

В свою очередь, советские вышестоящие органы прилагали постоянные усилия по поддержанию связей немецких выпускников с альма матер. Министерство высшего образования СССР требовало от подчиненных организаций «добиться того, чтобы у каждого иностранного студента были друзья среди советских студентов, чтобы дружба между советскими и иностранными студентами закрепились не только на период обучения в вузе, а продолжалась бы после окончания вуза путем взаимной переписки, оказания помощи учебными пособия-

ми»⁴². Наличие иностранных студентов и поддержание международных контактов являлось значимым критерием для позиционирования вуза в системе советской образовательной иерархии. Министерство рассматривало делегирование иностранцев в провинциальные вузы как своеобразный подарок и знак особого доверия.

Руководство советских вузов также стремилось к поддержанию связей с бывшими выпускниками: наиболее известные из них регулярно приглашались на конференции, юбилейные мероприятия и даже с частными визитами⁴³. По оценке администрации Харьковского университета примерно 35% бывших студентов из ГДР находились в постоянной переписке с советскими профессорами и кафедрами⁴⁴. Многие выпускники получали предложения поступить в аспирантуру данного вуза и развивать успешно начатую тему дипломной работы⁴⁵. Однако подобные контакты носили не только чисто научный характер. Независимо от профессиональной позиции выпускника, многие из них целыми группами приезжали на праздничные мероприятия, не имевшие ничего общего с научными или образовательными целями. И если советские вузы заботились о приглашениях и размещении, то студенты самостоятельно оплачивали свой проезд⁴⁶. Часто в подобных мероприятиях принимали участие и бывшие студенты из других социалистических стран, воссоздавая интернациональное вузовское сообщество. Участники конференций обменивались взаимными приглашениями⁴⁷, создавая некий эффект научного туриз-

³⁹ См.: Bundesbeauftragte fuer die Stasi-Unterlagen. BV Dresden KD 66. Nr. 4313. Bd.1.

⁴⁰ Barch. DR3. Schicht 1. Nr. 5923. Senatskommission fuer Auslandsbeziehungen. 14.10.1963.

⁴¹ К примеру, в центральном печатном органе ГДР сообщалось о написании проф. Х. Рихтером учебника по политической экономии, рецензентами и редакторами которого выступили его бывшие учителя – профессора из Советского Союза. См.: Neues Deutschland. 6 окт. 1973 г. См. также: DR3. Schicht 2. Nr. 2230. Treffen von Absolventen sowjetischer Hochschulen aus Anlass des 70. Jahrestages der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. 23. 11. 1987.

⁴² ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 2. Д. 44. Л. 20–29. МиССО УСССР. 8. 10. 1961. Всем ректорам вузов УССР, где обучаются студенты-иностранцы.

⁴³ Barch. DR3. Schicht 2. В 942/1. Aktennotiz ueber einen Besuch beim Prorektor fuer Auslaender der MGU. 12.9.1967

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 1. Д. 3092. Л.1–10. Справка о связях с выпускниками Харьковского политехнического института. 1968 г.

⁴⁵ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1-М. Оп. 30. Д. 31. Л. 17–24. Об опыте работы с землячествами социалистических стран в МЭИ. Для служебного пользования.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 1. Д. 6846. Л. 8. Управление по обучению студентов, аспирантов и стажеров зарубежных стран Минвуза СССР в Посольство СССР в ГДР. 6.1.1975; Л. 122. Киевский политехнический институт. 8. 5. 1975; Д. 7249. Л. 32. В МВиССО УСССР. 12. 4. 1976; Л. 70. 13. 2. 1976. Ленинградская лесотехническая академия; Л. 88. Одесский медицинский институт, июнь 1976 г.; Д. 6488. Л. 33. 13. 3. 1974.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 1. Д. 7249. Л. 91. Одесский медицинский институт. 3. 6. 1976; Barch. DY 30. Nr. 7949. Bericht ueber die

ма. Система взаимной поддержки выпускников и бывших *alma mater* подверглась критике советских и восточногерманских официальных органов. Так, отдел международных отношений в министерстве образования ГДР сетовал, что реализация взаимных договоренностей о присвоении почетных степеней и званий, приуроченных к знаковым датам, основывается лишь на личных знакомствах и контактах советских и восточногерманских ученых⁴⁸.

Указанные механизмы сетевой поддержки функционировали и в других профессиональных сферах. Так, последний посол ГДР в Москве Г. Кёниг (выпускник МГИМО 1955 г.) описывает в своих воспоминаниях прием, устроенный для него в 1990-м г. бывшим сокурсником и тогда заместителем министра иностранных дел СССР Ю. Квицинским: «В то время, когда многие советские друзья уже отвернулись от ГДР и от нас, он устроил для меня и некоторых сотрудников официальный ужин. Формальным поводом был мой 60-летний юбилей. Но мы все восприняли этот шаг как жест поддержки, подбадривания и солидарности и были этому очень рады»⁴⁹.

«Перезагрузка сети»

Рудиментарные проявления описанных здесь сетей можно обнаружить и сегодня, хотя социалистический лагерь уже не существует. Бывшие выпускники часто встречаются, обмениваются воспоминаниями и документами, представляют произведения друг друга на книжных ярмарках и рекомендуют манускрипты издателям. Постепенно карьерная сеть превратилась в социальную, которая остается для многих специалистов социогуманитарного профиля, лишившихся в ходе болезненного слияния научных и образовательных структур при объединении Германии, не только своих должностей, но и общественного признания, единственной формой социальной коммуникации. Можно также обнаружить и элементы транснациональных сетей: бывшие студенты основывают союзы и фонды друзей определенного вуза, поддерживают интернет-форумы, посещают в статусе вы-

пускников свои университеты и даже получают приглашения на работу в современные российские вузы, использующие их фактор повышения международной активности и наукометрических показателей. Торжественные встречи выпускников поддерживаются на самом высоком уровне⁵⁰.

Естественно, что мемориальные нарративы бывших студентов находятся под воздействием не столько времени обучения, которое превратилось в «светлое прошлое», сколько травматического опыта краха ГДР в 1990-м г. Мемуары и публикации по теме бывшие выпускники используют как возможность сплочения своего общества переживаний, представления его в позитивном свете и обвинения нынешних властей, столь безоглядно обошедшихся с квалифицированными кадрами ГДР. К. Вейс, несмотря на то, что вершина его карьеры (выборы на должность ректора Лейпцигского университета и работа в земельном президиуме СДПГ) была достигнута уже после 1989 г., продолжает именовать себя «восточным немцем» и призывает к использованию опыта «всех восточноевропейцев-представителей моего поколения» при реализации внешней политике в Восточной Европе⁵¹. Г. Кайзер критикует политику западногерманских ведомств в сфере образования и науки в ходе объединения Германии: «Недвижимость и кафедры, а также места были массово распределены заново... Потери научного потенциала с 1990 г. вследствие узколобой, политической мотивированной политики вытеснения и сегрегации социализированных в ГДР ученых, обладающих значимым международным научным опытом, приводят к качественным потерям в некоторых отраслях. И для этих мероприятий легко можно найти аналогии в богатой немецкой истории ведомственных преследований»⁵². Примечательно, что при характеристике событий 1989–1990 гг. автор использует такие понятия как «аншлюс ГДР», «захват ГДР», «присоединение ГДР к ФРГ», ни разу не упомянув распространенную в господствующем дискурсе дефиницию «объединение» или «перемены». К.-Ф. Линдену в своих мемуарах берет на себя функцию борца с русофобией в современной Германии, пытаясь черед свой личный жизненный и профессиональный опыт

Teilnahme einer DDR-Delegation an einem Seminar sowjetischer Hochschulen ueber "Gegenwaertiger Stand und Aufgaben zur weiteren Vervollkommnung der oekonomischen Ausbildung von Ingenieur-Kader fuer die DDR. 17. 11. 1970.

⁴⁸ Barch. DR3. Schicht 2. Nr. 925. Abteilung Internationale Hochschulbeziehungen. 9. 3. 1970.

⁴⁹ Koenig G. Fiasko eines Bruderbundes. Erinnerungen des letzten DDR-Botschafters in Moskau. Berlin, 2011. S. 18–19.

⁵⁰ См., например: III Всемирный форум выпускников российских (советских) вузов на сайте Минобрнауки России. URL: <http://mon-ru.livejournal.com/53109.html>

⁵¹ Weiss C. Risse in der Zeit... S. 366

⁵² Kaiser G. Arbeit hat bittere Wurzel... S. 151–154.

представить соотечественникам суть «русской души»⁵³. Подобные публикации и личные высказывания демонстрируют, что бывшие сту-

⁵³Lindenau K.-F. Was gehen mich die Russen an?: Liebeserklärungen an ein unverständenes Volk. Berlin, 2010.

денты, особенно старших поколений, до сих пор высоко оценивают опыт социалистической интеграции и идентифицируют себя с исчезнувшими транснациональными пространствами и сетями.

Библиография:

1. Behrends J. C. Die erfundene Freundschaft. Propaganda für die Sowjetunion in Polen und in der DDR. Köln/Weimar/Wien, 2006
2. Boehme H. Einfuehrung // Netzwerke. Eine Kulturtechnik der Moderne / J. Barkoff u.a. (Hg.). Koeln, 2004. S. 17–37.
3. Boyer Chr. Ausblick // Vernetzte Improvisationen: Gesellschaftliche Subsysteme in Ostmitteleuropa und in der DDR / A. Schuhmann (Hg.). Köln [u.a.], 2008. S. 217–227.
4. Burke P. Kultureller Austausch, in: ders. Kultureller Austausch. Frankfurt am Main, 2000. S. 9–40.
5. Gestwa K., Rohdewald S., Verflechtungsstudien. Naturwissenschaft und Technik im Kalten Krieg // Osteuropa. 59 (2009). Nr. 10. S. 5–15.
6. Huebner P. Personale Netzwerke im lokalhistorischen Kontext. Ueberlegungen zur Sozialgeschichte der DDR // Vernetzte Improvisationen: Gesellschaftliche Subsysteme in Ostmitteleuropa und in der DDR / A. Schuhmann (Hg.). Köln [u.a.], 2008. S. 193–217.
7. Osterhammel J. Imperien // Budde G. (Hg.) Transnationale Geschichte: Themen, Tendenzen und Theorien. Goettingen, 2006. S. 60.
8. Osterhammel J. Transnationale Gesellschaftsgeschichte: Erweiterung oder Alternative // Geschichte und Gesellschaft. 2001. S. 464–479.
9. Werner M., Zimmermann B. Vergleich, Transfer, Verflechtung. Der Ansatz der Histoire croisee und die Herausforderung des Transnationalen // Geschichte und Gesellschaft. 2002. S.607–636.
10. Белов В.А. Подготовка кадров для зарубежных стран в советских вузах. М., 2000.

References:

1. Behrends J. C. Die erfundene Freundschaft. Propaganda für die Sowjetunion in Polen und in der DDR. Köln/Weimar/Wien, 2006
2. Boehme H. Einfuehrung // Netzwerke. Eine Kulturtechnik der Moderne / J. Barkoff u.a. (Hg.). Koeln, 2004. S. 17–37.
3. Boyer Chr. Ausblick // Vernetzte Improvisationen: Gesellschaftliche Subsysteme in Ostmitteleuropa und in der DDR / A. Schuhmann (Hg.). Köln [u.a.], 2008. S. 217–227.
4. Burke P. Kultureller Austausch, in: ders. Kultureller Austausch. Frankfurt am Main, 2000. S. 9–40.
5. Gestwa K., Rohdewald S., Verflechtungsstudien. Naturwissenschaft und Technik im Kalten Krieg // Osteuropa. 59 (2009). Nr. 10. S. 5–15.
6. Huebner P. Personale Netzwerke im lokalhistorischen Kontext. Ueberlegungen zur Sozialgeschichte der DDR // Vernetzte Improvisationen: Gesellschaftliche Subsysteme in Ostmitteleuropa und in der DDR / A. Schuhmann (Hg.). Köln [u.a.], 2008. S. 193–217.
7. Osterhammel J. Imperien // Budde G. (Hg.) Transnationale Geschichte: Themen, Tendenzen und Theorien. Goettingen, 2006. S. 60.
8. Osterhammel J. Transnationale Gesellschaftsgeschichte: Erweiterung oder Alternative // Geschichte und Gesellschaft. 2001. S. 464–479.
9. Werner M., Zimmermann B. Vergleich, Transfer, Verflechtung. Der Ansatz der Histoire croisee und die Herausforderung des Transnationalen // Geschichte und Gesellschaft. 2002. S.607–636.
10. Belov V.A. Podgotovka kadrov dlya zarubezhnyh stran v sovetskih vuzah. M., 2000.